

Совет ветеранов ММК сердечно поздравляет ветеранов Великой Отечественной, участников военных действий разных лет со священным праздником — Днем защитника Отечества!

Вы честно и мужественно выполняли свой воинский долг, верой и правдой служили родному Отечеству. Мира вам, крепкого здоровья и счастья!

М. ТИХОНОВСКИЙ,
председатель Совета ветеранов ОАО «ММК».

ПАМЯТЬ НА МАМАЕВОМ КУРГАНЕ — ТИШИНА

2 февраля исполнилось 58 лет со дня окончания легендарной битвы под Сталинградом, коренным образом повернувшей ход Великой Отечественной. В этом году мне довелось побывать в Волгограде.

В туманный сырой день мы поехали на Мамаев курган. Широкая мраморная лестница ведет вверх. На пер-

вой площадке, обрамленной пирамидальными тополями, — скульптура «Стоять насмерть»: воин с автоматом и занесенной противотанковой гранатой. Поднимаюсь по лестнице. Импробизированные стены разрушенного города с барельефами мужественных лиц солдат, картины боев. Еще выше — мраморный бассейн «Море слез». Летом он наполнен водой. Люди, пришедшие поклониться подвигу героев, опускают сюда цветы. По краям бассейна — скульптуры воинов с оружием. Вот солдат поддерживает своего товарища, а медицинская сестричка выносит на своих плечах раненого бойца... Круглый мраморный зал — «усыпальница» тысяч, сложивших голову на поле брани. Поднимающаяся откуда-то из-под земли рука с факелом символизирует память, скорбь и торжество победы. В парадном карауле замерли часовые. Успеваю глазами схватить лишь единицы из множества имен, высеченных на стенах пантеона. Ровно через сорок четыре года, в день столетия разгрома фашистской Германии, люди прочтут замурованное здесь же, в стене, послание потомкам.

Под плакущей ивой скорбит изваянная в камне скульптором Вучетичем безутешная мать. Мы уже у самого подножья «Родины-матери». Проходим к краю скорбного ряда могил Героев

Советского Союза, погибших в Сталинградской битве и умерших позднее. При взгляде на величественную фигуру русской воительницы и защитницы «Родины-матери» голова кружится. В течение десяти лет создавалась эта 52-метровая скульптура, на строительство которой понадобилось более пяти тысяч тонн бетона, двух тысяч тонн металлоконструкций.

Отсюда, с высоты кургана, виден почти весь Волгоград, многоводная русская река, Волгоградская ГЭС и даже город-спутник Волжск. А там, вдалеке — сохранившиеся водонапорные башни, где 26 января 1943 года соединились две наши армии. Этот момент отражен в панорамах Сталинградской битвы.

На кургане тихо. Посетителей — единицы. Лишь два фотографа ждут желающих запечатлеть на фоне монумента. Они же предлагают значки и открытки с видами кургана. Что ж, каждому свое: кому — память, кому — слава, кому — звонкая монета. Спускаемся вниз. Любуясь откуда-то песни «Священная война», «Вьется в тесной печурке огонь» вскользнули воспоминания, и подкатил комок к горлу...

Позже, из местной печати узнал, что мемориал на кургане требует ремонта. Протечки, трещины, глиняные отложения грозят скульптуре «Роди-

ны-матери» разрушением. А хранильница «главной высоты России» В. Н. Ключина обеспокоена состоянием «шарфика» скульптуры, который весит 250 тонн и может рухнуть.

Уже приглашены московские специалисты, которые займутся «ревизией» памятников и поиском путей их сохранения. Но многое будет зависеть от финансирования. А пока на Мамаевом кургане — тишина.

Во время пребывания в городе с 26 января по 2 февраля скупал местные газеты, надеясь собрать материал о подвигах сталинградцев, прочесть воспоминания ветеранов. Но нашел лишь два небольших сообщения — о том, что на Лысой горе, где находится братская могила бойцов 64-й армии, установили стальной четырехтонный крест и его освятил митрополит. И еще — о возложении городской администрацией венков на Мамаевом кургане и у Вечного огня.

...На границе города есть вышка. Ее мне показал мой внук: «Деда, вон на той вышке я солдатом стоял на посту». Теперь покой города на Волге охраняет другой солдат. Спокойной, мирной службы тебе, воин. И пусть тебе никогда не придется увидеть того, что произошло на волжской земле 58 лет назад.

М. ПЕТРОВ,
ветеран КРЦ ГОП.

НА КОНКУРС «СТАЛЬНОМУ СЕРДЦУ РОДИНЫ — 70 ЛЕТ!»

Ему под восемьдесят. Высок ростом, по-военному подтянут, моложав. Назвать стариком язык не повернется. При общении с людьми — доброжелателен. Когда все ладно, на лице его светится тихая улыбка. Таким Ивана Николаевича Лазарева привыкли видеть в Совете ветеранов комбината, в родном ветеранском штабе ЖДТ, где он председателем вот уже восьмой год.

Перед отчетно-выборной конференцией ветеранов железнодорожного транспорта состоялось заседание совета. Утвердили доклад, рассмотрели наметки в новый совет. Все шло гладко, пока Иван Николаевич не огласил своего заявления об отставке. У коллег по ветеранским делам — шок. Пришлось председателю аргументы оправдательные перечислять.

— Во-первых, я — инвалид войны второй группы и со здоровьем у меня не все ладно, — заявил он в великом волнении. — Во-вторых, как вы знаете, я — вдовец, живу у дочери. Внукам — два и восемь лет. За ними глаза да глаз нужен. В-третьих, живем в индивидуальном доме — по хозяйству помогать надо.

Зашумел народ, посыпались протесты. Даже близкий фронтовой товарищ возмутился: — Значит, денщиком к внукам подался, а из наших боевых рядов дезертируешь?

Опустил голову ветеран, молчит. На отчетно-выборной конференции Ивана Николаевича отпустили в отставку с миром и благодарностью за работу.

Дома от ужина отказался, сославшись на головную боль. Лег рано, но до утра глаз не сомкнул.

— Все меня мучило: не зря ли из ветеранского совета дезертировал, как друг меня изволил «колынуть», — вспоминает Лазарев, — душа ныла, будто я дитя малое на произвол судьбы бросил... Я ведь на электровозе отработал 24 года. Работа нравилась, в цехе хвалили. Но даже когда уходил на пенсию, так не волновался, как ныне...

Легал ветеран, ворочался. Домашние давно уже сны смотрели, а ему не спалось. Потом вдруг встретился:

ПОВЕЛИТЕЛЬ ОГНЯ

— Поймай, поймай, гвардии старший лейтенант, из-за чего, собственно, расползлся? Иль вождем незамеченным себя возомнил? Да вот пройдет месяц, другой и забудут тебя братья-железнодорожники. А локомотив, именуемый жизнью, как катится по своей колее, так и будет катиться вперед, в неведомый двадцать первый век.

От самобичевания polegало на душе ветерана. Но в полудреме, как в бесконечном сериале, он кадр за кадром прокручивал свою жизнь — от хрустального детства до теперешней поры под небом с переменной облачностью.

Есть в Курганской области среди лесистой местности село Долговка. Отсюда Ваня Лазарев шагнул в большую жизнь. Здесь он окончил семилетку. А в тридцать седьмом году семья перебралась в Магнитогорск. Отец работал на ММК в обжимном цехе. Иван учился в ФЗУ на электрика. Параллельно учился в школе взрослых. Хватило воли закончить десятилетку. Планы гнездились в голове разные.

Сосед по дому Лева Брицкий сагитировал пойти в музыкальное училище. Доводы привел, что называется, убедительные: будешь интеллигентным человеком, одежда — тройка из дорогой материи, на ногах — штилеты лакированные. Кушать будешь булки французские, колбаску — высший сорт, конфеты только шоколадные. Возможно, в московский джаз попадем, с самим Утесовым за руку здороваться будешь.

Клюнул Лазарев на барское одеяние, на булки заморские, на джаз столичный — пошел в музыкальное по классу кларнета. Отучился полтора года. Грянула война. Иван получил повестку на фронт и поехал слушать другую «музыку» — вперемешку с огнем.

Рязань. Пехотное училище. Там как раз выпуск младших командиров. Вскоре из наиболее грамотных бойцов сформировали подразделение, в которое был включен и Иван Лазарев. Двинули на станцию Агреловка под Москвой. Здесь формировали сверхсекретные гвардейские минометные части.

Учеба и практика дни и ночи. На исходе сентября командир «Катюши» младший сержант Иван Лазарев повел свой грозный агрегат в составе

двух дивизионов вперед, на Запад. Под Орлом, занятым немцами, реактивные установки заняли боевые позиции. Светало. Прозвучала команда «Залп!». Море огня обрушилось на головы неприятеля. Стало светло, как ярким, солнечным днем. Немцы бежали на запад, наши — на восток. Паника у тех и у других — неопишима. Реактивные снаряды летели через головы наших солдат, поражая вражеские позиции. Наша «царица полей» обнимала матушку-землю, короткими перебежками просачиваясь на восток. С таким грозным оружием еще не встречались ни те, ни другие.

Скоротечный огневой налет окончился. Дивизионы «Катюш» устремились в укрытие. Вечером зачитали благодарное командование. Результаты нашего залпа стоили неприятелю двух боевых батальонов. Боевое крещение Ивана Лазарева состоялось.

При обороне Москвы его дивизион буквально выжигал фашиста в местах прорыва. Перед наступлением наших войск 6 ноября сорок первого наши гвардейские минометные части принимали участие в грандиозной арт-подготовке.

— Даже у нас, уже обстрелянных воинов, от увиденного дух захватывало, — вспоминает Лазарев. — Лавина огня бушевала и в небе, и на земле.

В ходе наступательных боев нашими войсками был взят город Юхнов в ста километрах от столицы. Ракетные части двигались на Запад этим маршрутом. Лазарев и его товарищи были потрясены результатами своего ратного труда: оплавленная огнем вражеская бронетехника, орудия невиданного калибра с развороченными стволами и сотни, тысячи трупов претендентов на мировое господство.

На берегу реки Угры ракетчики заняли огневую позицию.

— Ведем наблюдение, — рассказывает Иван Николаевич. — Вдруг с противоположного берега на лед высыпала колонна немцев численностью до батальона. Вперед, с большим белым флагом как на параде шагал рослый солдат. Командование наше пришло в замешательство: а ну как это провокация чистой воды? Загадку разрешили сами немцы. С крутого берега по колонне на льду ударили все виды огневых средств — от

автомата до орудия. Мы молчим, а они чихвостят друг друга. Колонна с белым флагом полегла полностью, а преследователей мы доконали. Солдаты наши тогда гадали — уж не надорвался ли немец под Москвой?

На фронте время тоже быстро катится. Вот уж 42-й позавчера — год, полный драматизма и надежд на проблески Победы. Если раньше дивизионы «Катюш» после залпа ретировались в тыл, то летом сорок третьего после огневого удара они мчались дальше, вперед, на Запад.

Иван Николаевич Лазарев съезжил на родной Урал, поучился на офицерских курсах. Стал старшим лейтенантом. На новеньком гвардейском мундире — орден Отечественной войны и медаль «За отвагу». Посланец Урала командовал отныне дивизионом из четырех машин.

Письма на фронт сыну Ивану писала только мать. Отец, с ее слов, дни и ночи ковал в цехе детали стратегического назначения. В каждом письме мамаша вместо «До свидания» писала «Да пусть хранит тебя Господь». За три года войны в дивизионах гвардейских минометных частей, где служит Лазарев, сменилось до тридцати процентов личного состава: кто-то погиб, кого-то тяжело ранило. А вот уральского Ивана Бог пока миловал.

Летом сорок четвертого Северо-Западный фронт подошел к довоенной границе. Полк стратегического назначения расположил свои позиции в прогнившей, болотистой местности. День стоял тихий, ослепительно-солнечный.

Дивизион офицера Лазарева, израсходовав боезапас, уходил в укрытие. С выводом последней машины замешкались. Тут как раз артобстрел начался. Два снаряда легли неподалеку друг от друга. По артиллерийским канонам — это вилка. Должно было посредине рвануть. Это как раз

Напутствие коллег по ветеранским делам (слева — И. Н. Лазарев).

там, где Иван Николаевич за деревом прятался. Вскочил он и метнулся к машине. А сзади уж гостинец шелестел. На размышление — доли секунды. Надо бы в болотную жижу плюхнуться, да плотней к сырой землице прижаться, но... пожалел офицер свой парадный мундир с начищенными пуговицами. Ведь дивизион уходил на передышку.

Горячий осколок пробил ключицу, прошил легкое, выломал два ребра. Не дошла матушкина молитва до Бога и до далекой, старой границы. Только через пять месяцев в госпитале поставили Лазарева на ноги.

День Победы Иван Николаевич встретил на освобожденной литовской земле. А потом гвардии старший лейтенант достойно довоевал положенное на Восточном фронте в сражениях с японскими милитаристами.

Машинист высокого класса Иван Николаевич Лазарев почти за четверть века «наматал» на колеса электровоза полтора экватора, перевез миллионы тонн грузов. И всегда он был среди людей, выполнял общественную работу во имя их добра и благополучия. В бригаде был партийным группоргом, два созыва с честью оправдывал доверие в роли члена горкома КПСС.

Не верю, что Иван Николаевич долго засидится на должности «денщика» у своих любимых внуков. Обязательно выкроит время для ветеранских дел. Таков уж у него характер.

М. ГОРШКОВ.
Фото В. МАКАРЕНКО.